



ЗДЕСЬ
ВЫБИРАЮТ
ЖЕНЩИНЫ,

или

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
НА СИМАР, НАПАРНИК

18+

Космос между нами

Стаси и Элен Твенти

**Здесь выбирают женщины,
или Добро пожаловать
на Симар, напарник**

«Автор»

2026

Твенти С.

Здесь выбирают женщины, или Добро пожаловать на Симар,
напарник / С. Твенти — «Автор», 2026 — (Космос между нами)

Добро пожаловать на Симар — планету, где мужчины служат лишь красивыми игрушками, а сделки заключаются в залах для оргий. Я прилетела сюда ради крупного оружейного контракта. Мой напарник Каэль, мужчина, с которым нас связывает слишком непростое прошлое — несколько пылких ночей и сотни дней ледяного равнодушия. Но на Симаре его правила не работают. Здесь правит матриархат, а ложь о своих желаниях карается смертью. Чтобы получить сделку, мне придется с головой окунуться в местные порочные обычаи. А Каэлю придется смотреть, как меня ласкают другие. Если, конечно, его хваленая железная выдержка не треснет по швам раньше.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Новое задание	7
Глава 2. Симар	9
Глава 3. Приглашение	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Стаси и Элен Твенти

Здесь выбирают женщины, или Добро пожаловать на Симар, напарник

Пролог

Двойные стеклянные двери поддались от одного толчка ладонью, разошлись в стороны с тихим шелестом, и в лицо мне дохнуло теплым, влажным воздухом, густым от запаха цветов.

Я переступила порог и остановилась.

Зал был размером с ангар, только вместо голых стен и штабелей ящиков меня окружал сад. Над головой выгибался купол из цельного стекла, и сквозь него виднелось ночное небо Симара, засыпанное таким количеством звезд, что оно казалось не черным, а серебристо-пыльным. Под куполом росли настоящие деревья с гладкими белыми стволами, между ветвями свисали лианы, светящиеся мягким бирюзовым светом, а по земле стелились цветы, каких я никогда не встречала ни на одной планете, где успела наследить. Повсюду между стволами колыхалась тканевая драпировка — синяя, белая, зеленая, — она свисала сверху широкими полосами и шевелилась от теплых потоков воздуха, будто дышала вместе с этим местом.

А еще повсюду были люди.

Диваны, низкие пуфы, охапки подушек на полу, ложа под пологам из полупрозрачной ткани — и на каждом кто-то предавался чувственному разврату.

Я пошла через зал неторопливо, держа спину прямо. Тот, кто устроил все это представление, наверняка сейчас смотрел, как новенькая пройдет сквозь него: отведет ли глаза, покраснеет ли, ускорит ли шаг. Я не собиралась доставлять этому кому-то такого удовольствия.

Слева, на диване из темного бархата, девушка с волосами цвета живого огня опустилась перед парнем на колени. Она подцепила пальцами пояс его штанов, потянула вниз, и парень откинул голову на спинку, зарываясь рукой в ее пылающие пряди. Я скользнула по ним взглядом и пошла дальше, как проходят мимо витрины.

Справа было шумнее. Крупную девушку с широкими бедрами и тяжелой грудью держали на весу двое — один подхватил ее под колени, второй прижимал к себе со спины, — и оба входили в нее одновременно, с двух сторон, под ее низкие, рваные стоны. Тот, что сзади, поймал мой взгляд поверх ее плеча и ухмыльнулся, будто приглашая. Я приподняла бровь и отвернулась. Работаю, красавчик.

Чуть дальше, у самого ствола светящегося дерева, все было тише и медленнее. Девушка в одних браслетах обматывала запястья лежащего парня широкими шелковыми лентами — зеленой, потом синей, — затягивала неспешно, проверяя узел пальцем, и что-то шептала ему на ухо. Парень не сопротивлялся. Его лицо было расслабленным и открытым, каким лицо мужчины бывает редко.

Я невольно подумала об одном человеке, который скорее откусил бы себе руку, чем позволил связать ее лентой. Мысль кольнула и ушла. Не время.

Ближе к центру толпа редела, светящихся лиан становилось больше, и воздух звенел от тихой музыки без слов. Я вышла на открытое пространство под самой высокой точкой купола, где звезды сквозь стекло висели, кажется, на расстоянии вытянутой руки.

Меня ждали.

Женщина сидела в высоком плетеном кресле, поставленном так, чтобы весь зал был перед ней как на ладони. Ей было хорошо за семьдесят, но выглядела она максимум на сорок. Густые темные волосы, тронутые редкой проседью, были собраны в тяжелый узел, открывая

шею и остро очерченные скулы. Годы не стерли ее красоту, а переплавили во что-то иное, по-настоящему прекрасное и опасное. На ее пальцах поблескивали кольца, а глаза, темные и внимательные, прошлись по мне сверху вниз с неспешностью человека, привыкшего оценивать и покупать.

Она смотрела не на красоту моего тела или лица. Она изучала мою реакцию.

Я остановилась в трех шагах и слегка наклонила голову — ровно настолько, чтобы это читалось как вежливость, а не как поклон.

Женщина шевельнулась. Со столика рядом она взяла золотую чашу на низкой ножке, и жидкость в ней качнулась — розовая, полупрозрачная, отсвечивающая перламутром в свете лиан. Чаша была тяжелая, я поняла это по тому, как напряглись сухие жилы на ее кисти, но рука не дрогнула. Она протянула чашу мне.

— Отказывать в гостеприимстве, — сказала она голосом низким и ровным, будто продолжала давно начатый разговор, — дурной тон.

Я посмотрела на чашу. Потом на нее.

И улыбнулась.

Глава 1. Новое задание

Элика

Кабинет Сайры находился на верхнем ярусе небоскреба, там, где смог Вейр-Сити оставался внизу, а в панорамных окнах висел ровный неоновый рассвет. В кабинете густо пахло духами с перцем. За те месяцы, что Сайра провела в реанимации, а потом заново училась ходить, этот запах никуда не делся, и каждый раз, входя сюда, я невольно проверяла, на месте ли трость. Трость стояла у стены, за креслом, куда Сайра ставила ее с показным раздражением, словно та была виновата в том, что вообще существует.

Сама Сайра сидела за столом из черного стекла и листала что-то в голограмме, не поднимая головы.

Я вошла первой. Каэль — следом, и, как всегда, встал не рядом со мной, а на полшага в стороне, у самого края ковра, скрестив руки на груди. Между нами уместилась бы еще пара человек. Он умел так стоять — вроде и близко, а вроде и далеко, — что я почти восхищалась этим талантом. Почти.

— Садитесь, — сказала Сайра, все еще глядя в голограмму.

— Мне и стоя хорошо, — отозвался Каэль.

— Разумеется, тебе хорошо. — Она наконец подняла на него глаза, и в уголках ее губ дрогнула усмешка. — Ты бы и на собственных похоронах стоял навтыжку.

Я фыркнула. Каэль даже не моргнул, но я знала его достаточно, чтобы заметить, как чуть напряглась мышца на его челюсти.

Я все же села. Кто-то же должен был уважить хозяйку.

Сайра развернула голограмму к нам. В воздухе повис медленно вращающийся шар планеты — зелено-золотой, с широкими океанами и клочьями облаков.

— Симар. Четвертый сектор, три прыжка отсюда, — начала она. — Соседи, с которыми мы двадцать лет вежливо не замечали друг друга. Теперь замечаем.

— Дай угадаю, — я закинула ногу на ногу. — Кому-то там нужны стволы.

— Кому-то там нужно очень много стволов. — Сайра смахнула пальцем, и рядом с планетой всплыла эмблема: раскрытая ладонь, обвитая тремя лентами. — Клан Вхарр. Один из старших кланов Симара, и сейчас они по уши в грызне за влияние с двумя соседями. Тот, у кого будет лучше арсенал, переживет следующий сезон. Тот, у кого нет, — не переживет.

Каэль наконец расцепил руки и шагнул ближе к голограмме. Деловая часть всегда вытягивала его из угла быстрее, чем что бы то ни было.

— В чем подвох? — спросил он. — Ты не вызвала бы нас двоих ради обычной поставки.

— Подвох в том, сладкий мой, что мы не единственные, кто почуял аромат наживы. — Сайра откинулась в кресле, и на секунду ее лицо стало жестким, как у той женщины, которую боялись во всех темных секторах галактики. — Синдикат Дораи уже прислал им встречное предложение. И, кажется, еще кто-то из орионских. Ваша задача — сделать так, чтобы выбрали именно нас.

— То есть недостаточно предложить хорошую цену, — сказала я.

— Цену они получают и без вас. — Сайра посмотрела на меня в упор. — От вас мне нужно, чтобы они захотели иметь дело именно с нами. Чтобы поверили нам. А теперь самое интересное. — Она снова тронула голограмму, и над планетой развернулась вязь незнакомых символов. — На Симаре правят женщины. Кланами руководят матери, а мужчины при них — руки, ноги и украшение интерьера. Контракт вы будете обсуждать не с советом и не с закупщиком. Вы будете обсуждать его с матриархом Саризель.

— И что она за птица? — спросила я.

— Ей семьдесят три, она похоронила двух мужей и одного брата, который пытался занять ее место. — Сайра произнесла это без всякого выражения, и от этого стало только понятнее. — Умная. Терпеливая. На красивые лица ей плевать — она их за свою жизнь навиделась столько, что хватит на десять таких клубов, как у меня. Что она ценит, так это когда с ней говорят как с равной и не держат ее за дуру. Один раз попробуйте ей соврать — и вы покойники еще до того, как договорите.

Каэль медленно кивнул, будто складывал все это в какую-то внутреннюю папку.

— Сколько у нас времени? — спросил он.

— Столько, сколько понадобится, чтобы они подписали контракт. Не дольше. — Сайра выключила голограмму, и кабинет снова затопил неоновый расцвет. — Вылет через шесть часов. Каэль, ты отвечаешь за то, чтобы вы оба вернулись целыми. Элика...

— Я знаю, знаю. — Я подняла ладони. — Не поджигать ничего в первые сутки.

— Я хотела сказать — постарайся заслужить их уважение. Каэля никто слушать не станет, ведь он мужчина, поэтому именно ты будешь руководить переговорами. — Она чуть смягчилась, и в этой мягкости мелькнула та Сайра, которая когда-то поила меня вином на пляже и делала вид, что не замечает, куда я смотрю за ужином. — Только помните, оба. Это не наша территория. Там все держится на других правилах, и вы будете играть по ним. Свободны.

Повинуясь приказу, мы вышли.

В коридоре, за закрытой дверью, оставалась только гулкая тишина верхнего яруса и мы двое. Каэль остановился, чтобы проверить сообщение на браслете, и я остановилась рядом, хотя могла бы идти дальше.

Он поднял глаза. И на короткую, совершенно предательскую секунду просто посмотрел на меня — без служебной брони, без стены, без всего того, чем он обычно закрывался. Просто посмотрел.

И я вспомнила.

Три месяца назад. Моя комната, темнота, его ладонь у меня на горле — не сжимающая, а придерживающая, чтобы я запрокинула голову так, как ему было нужно. Его дыхание у моего уха, низкий приказ, от которого у меня подгибались колени. Я тогда цеплялась за простыни и звала его по имени, а он молчал и вел, вел, пока я не рассыпалась под ним на куски.

А потом встал, оделся в темноте и ушел к себе, будто закрыл за собой ту самую дверь, у которой мы сейчас стояли.

Каэль отвел взгляд первым. Он всегда отводил первым.

— Идем собираться, — сказал он ровным голосом, в котором не было ничего, кроме дела.

— Идем, — согласилась я и улыбнулась ему в спину.

Три прыжка до планеты, где доверие доказывают телом, а мужчины служат украшением при женщинах. Три прыжка вдвоем с человеком, который умел взять меня так, что я забывала свое имя, и уйти так, будто ничего не было.

Поездка обещала быть очень интересной.

Глава 2. Симар

Элика

Шаттл снижался над сплошным ковром джунглей Симара, разрезанным сотнями проток и лагун, в которых отражалось белесое небо. Города здесь не громоздились вверх, как в Вейр-Сити, а растекались по берегам — низкие светлые здания под черепицей, мостики, каналы, лодки с косыми парусами. Когда люк открылся, в лицо ударил теплый влажный воздух, пахнувший солью, цветами и тиной, и я сразу почувствовала, как волосы у висков начинают виться.

— Мы на курорте? — усмехнулась я, повернувшись к Каэлю.

Он не ответил. Вместо этого он оглядывал посадочную площадку так, будто пересчитывал все точки, откуда в нас могли выстрелить. Хотя почему «будто»?

Нас ждали. У края платформы, над самой водой, стояла делегация — с десятков человек. Одеты они были роскошно и почти неприлично. Длинные шелковые одежды с широкими рукавами, запахнутые так низко и небрежно, что открывали то плечо, то бедро, то всю спину до пояса. Ткань была расшита цветами — такими живыми и яркими, словно их только что сорвали и вплели в нить. Мужчины стояли позади женщин, красивые и молчаливые, с обнаженными торсами под распахнутым шелком.

Вперед шагнул один из них.

Молодой, лет тридцати, высокий. Черные волосы падали ему на спину гладкой блестящей волной, а лицо было из тех, на которые оборачиваются незнакомки, — тонкое, правильное, с длинными ресницами. Он сложил ладони и слегка поклонился, и шелк на его плече соскользнул еще ниже.

— Гости с Ши, — произнес он мягким голосом. — Меня зовут Торван. Я племянник матриарха Саризель. Для меня честь встретить вас и проводить к ней.

— Элика, — я протянула руку, и он на мгновение задержал ее в своей чуть дольше, чем нужно. — А это Каэль.

Торван скользнул по Каэлю оценивающим взглядом и тут же спрятал все искренние эмоции за вежливой улыбкой.

— Прошу за мной. Матриарх ждет вас к обеду.

Поместье оказалось выстроено прямо над лагуной. Мы шли по крытым галереям, под ногами блестела вода, сквозь резные перегородки пробивалось солнце, и повсюду журчали ручьи, пущенные по каменным желобам между колоннами. Красиво было до неправдоподобия. Я ловила себя на том, что верчу головой, как маленькая девочка, а вот Каэль шел ровно, словно ничто в этом мире не способно было его удивить.

Нас привели в столовую без стен — с одной стороны открывался вид прямо на воду. Вокруг низкого стола из темного дерева были разбросаны широкие подушки. Стол ломился от еды, и почти все на нем когда-то плавало: горы раскрытых раковин, розовое мясо ракообразных, рыба, запеченная в листьях, что-то полупрозрачное и подрагивающее, чему я не знала названия.

Матриарх Саризель сидела во главе.

Она была ровно такой, какой Сайра ее описала, и все равно я на секунду сбилась с шага. Темные волосы с редкой проседью, собранные высоко. Прямая спина. Кольца на тонких пальцах и глаза, которые прошлись по мне и по Каэлю так, что показалось, за одно мгновение узнали о нас больше, чем мне хотелось бы.

— Садитесь, — сказала она.

Мы сели напротив. Торван опустилсся чуть в стороне, у самого ее плеча.

Саризель неспешно оглядела Каэля с ног до головы, задержавшись на широких плечах, и повернулась ко мне.

— Хорош, — сказала она с той же интонацией, с какой говорят о породистой лошади. — Могу подарить цепь для твоей игрушки. Хорошая работа, старое серебро. Будет ему к лицу.

Каэль рядом со мной окаменел. Я не смотрела на него, но чувствовала, как от него потянуло холодом.

— Не стоит, — сказала я легко. — Это мой телохранитель.

— Как знаешь. — Сариэль пожала плечом, и в уголке ее рта мелькнула тень усмешки. — Хотя зря. Мужчин нужно держать в узде, иначе они разрушат весь мир из-за своей гордыни. Проверено веками.

— Учту.

Сариэль лично подала мне пиалу с чем-то горячим, и мы наконец перешли к делу. Я говорила о партиях, о сроках, о том, что мы даем не только стволы, но и обслуживание, обучение их людей, запчастей на годы вперед. Сариэль слушала внимательно, иногда переспрашивала — коротко, по существу, — и я поняла, почему Сайра предупреждала не держать ее за дуру. Она разбиралась в оружии лучше половины наших закупищиков.

А потом, посреди разговора о ценах на плазменные заряды, Сариэль вдруг отставила пиалу.

— Скажи мне, — медленно протянула она. — Между тобой и этим мужчиной что-то есть?

Я не позволила себе даже моргнуть.

— Нет.

— А ты что скажешь? — она повернулась к Каэлю, и впервые за весь обед обратилась прямо к нему. — Есть ли у тебя чувства к Элике?

Каэль поднял на нее глаза. Лицо у него было каменное, как в кабинете Сайры, как в тот раз, когда он оделся в темноте и ушел.

— Нет, — сказал он.

Сариэль медленно кивнула, будто услышала именно то, что ожидала, и оттого немного расстроилась.

— В нашем доме мы не приемлем ложь, — сказала она, глядя куда-то на воду за столовой. — А отрицание своей чувственной стороны — это ложь самому себе, самая глупая из всех. Как можно вести дела с людьми, которые лгут себе даже в мелочах?

Она произнесла это задумчиво, почти лениво, и снова взяла пиалу. Но я услышала все, что было нужно. Здесь можно было торговаться, хитрить, набивать цену. Врать — никогда. Даже если эта ложь касалась твоего собственного сердца.

Я почувствовала, как под столом мои пальцы сжались в кулак, и заставила их разжаться.

— У меня есть еще несколько предложений, — сказала Сариэль ровно, возвращаясь к тону хозяйки. — Дораи прислали своего человека на прошлой неделе. Ждут ответа и с орионской стороны. Я не из тех, кто хватается первое, что блеснет. Я рассмотрю всех.

— Разумно, — сказала я. — Мы бы на вашем месте поступили так же.

— Разумеется. — Она впервые посмотрела на меня с чем-то, похожим на одобрение. — Оставайтесь пока гостями в моем доме. Присмотритесь к нам, а я присмотрюсь к вам. — Ее взгляд снова скользнул между мной и Каэлем. — Это будет любопытно.

Торван поднялся, чтобы проводить нас, все с той же мягкой улыбкой. Уже вставая с подушки, я на долю секунды поймала взгляд Каэля, но он тут же отвел глаза, как всегда.

«Нет», — сказал он.

Я улыбнулась Торвану, подала ему руку и подумала, что в доме, где нельзя лгать, нам двоим придется очень нелегко.

Глава 3. Приглашение

Каэль

Мне отвели диван.

Спальню отдали Элике — просторную, с кроватью под балдахином, с окнами на лагуну и ванной, больше напоминающей бассейн. А мне в гостиной постелили на низком диване у стены, поставили рядом кувшин с водой и оставили одного, как оставляют собаку, довольную уже тем, что ее пустили в дом.

Сам диван меня не трогал. Я спал на полу грузовых отсеков, в засадах, на голых камнях, и научился отдыхать там, где придется. Трогало то, что за ним стояло. Меня осмотрели, оценили и убрали в угол, поближе к хозяйке, чтобы был под рукой. Ту же цепь, что Саризель предлагала повесить на меня за обедом, здесь просто не стали доставать из шкапулки.

Я лег, закинул руку за голову и до рассвета слушал, как за стеной ровно дышит Элика.

На второе утро нам принесли местную одежду.

Слуги разложили ее на подушках и удалились, низко кланяясь. Мне досталось что-то из темно-синего шелка — широкие штаны и верх с запахом, который на самом деле не запахи-вался, как бы я ни старался. Я оделся и сразу понял, в чем подвох. Ткань скользила по коже, открывала грудь до середины, съезжала с плеча при каждом движении, и под ней негде было спрятать даже нож.

Элика вышла из спальни и остановилась.

На ней был такой же шелк, только цвета морской волны, и на ней он смотрелся так, как задумывали местные портные, — открывал одно плечо, скользил по бедру, обнимал там, где надо. Волосы она собрала небрежно, и пара платиновых прядей упала на шею.

Она оглядела меня с ног до головы, и ее губы медленно поехали вверх.

— О, — сказала она. — Это надо запомнить.

— Молчи.

— Я серьезно, тебе идет. Хмурый шкаф в ночнушке, — она обошла меня кругом, и я почувствовал ее взгляд на полуобнаженной спине. — Слушай, аними еще вот это плечо чуть ниже, и...

— Элика.

— Молчу, молчу.

Она смеялась, а я стоял и держал лицо, потому что второй вариант — сказать ей, как на ней самой лежит этот проклятый шелк, — не годился ни при каких обстоятельствах.

Следующие дни мы потратили с пользой. Поместье оказалось огромным, растянутым над лагуной на добрый километр, и я обошел его весь, запоминая. Где стоит охрана и как ее меняют. Где причалы, где катера, откуда быстрее всего уходить к воде, если что-то пойдет не так.

С дальней галереи хорошо просматривался главный причал. Дважды при нас туда приходили чужие катера. В первый раз сошли трое в одинаковых серых костюмах — люди Дораи, я узнал их по выправке и по тому, как один держал руку у пояса. Во второй раз прибыл кто-то с орионской стороны, и я разглядел на плече у охранника ствол — тяжелый штурмовой комплекс старого поколения, из тех, что уже лет пять как сняли с конвейера.

Матриарх нас больше не звала. Зато рядом с Эликой постоянно оказывался Торван.

Он находил ее везде. В саду, у воды, за завтраком. Приносил ей какие-то местные сладости, показывал редкие цветы, называл рыб в каналах их длинными певучими именами и смеялся ее шуткам чуть громче, чем они того стоили. Элика отвечала ему легко, как отвечала всем, и от этой ее легкости у меня начинало сводить челюсть.

На третье утро я стоял в тени галереи и смотрел, как он ведет ее вдоль воды, склонившись к самому ее плечу, и что-то говорит ей на ухо. Она запрокинула голову и рассмеялась. Он положил ладонь ей на поясницу, на голую полоску кожи между шелком, — коротко, будто невзначай.

Я поймал себя на том, что моя рука сжалась на резной колонне так, что пальцам стало больно.

Это было плохо.

Я разжал пальцы и заставил себя дышать ровно. Стоял и честно, как разбирают оружие, раскладывал по частям то, что творилось у меня внутри. Мне не нравилось, когда он к ней прикасался. Мне не нравилось, что она смеется его словам. Мне хотелось подойти, вбить его тонкое красивое лицо в ближайшую колонну и увести ее оттуда за руку.

Значит, она мне не безразлична. Вот к чему все сводилось, как ни поворачивай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.